

18+

А. Kirsche
Сказки Золотого Рубежа

Стишки о прошедшем

А. Kirsche
Сказки Золотого Рубежа.
Стишки о прошедшем

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64037206
ISBN 9785005325969*

Аннотация

Вместо шумного города мне под луной в ночи сталью и черным золотом будут греметь мечи. Вместо трамвайных звонов и гомона голосов я буду слышать песни и лай королевских псов. От этого мира серого меня отделяет шаг... До мира, в котором я рыцарь и темный маг.

Содержание

Сестра музыканта	5
И когда мор придет на запад...	7
Три брата	8
Мальчик и птица	11
Доброе утро	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сказки Золотого Рубежа

Стишки о прошедшем

A. Kirsche

© A. Kirsche, 2021

ISBN 978-5-0053-2596-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сестра музыканта

Музыкант прекрасен и сложен ладно, тонкокоост как птица, но жаль – бескрыл. Его голос прян и тягуче-сладок, он берет аккорд, не жалея жил. Он красив как дьявол, и струн касаясь, он казался падшей немой звездой, что общалась с миром особой связью – звук гитары сердце пронзал стрелой.

Я всегда стою в самой тени зала. Он – мое проклятье, нас кровь связала, его голос легок, звучит знакомо – мне родно его каждое полуслово. Он смеётся, струны звенят упруго. Пой смелее, тот, кто рожден мне другом. Пой, и голос будет твой мне усладой после сорока лет сплошного ада.

Нас в одной колыбели взрастила мать – и свой дар разделила на и , ты играючи мир покорял руками, мне же песен дар – точно в лёгких камень. Мы росли бок о бок, учились вместе – ты играл, я пела, и мир был тесен. Только разгорался в тебе пожар – ты хотел всего сразу и взял кинжал. *глас
стать*

Тьма сгущалась, в комнате плыли свечи, никогда не забуду тот темный вечер. Я доверчиво льнула к твоим рукам, вопрошая, зачем не разжег ты ламп. Ты мне улыбался, сказал мне «встань», и пронзил кинжалом мою гортань. Ты оставил тело мое в реке на камнях в промерзшем речном песке.

Что же, здравствуй, брат, принимай заказ, ведь тебе остался один лишь час. Вот тебе терновник – так будь же птицей,

и случится то, что должно случиться.

У него по губам – гранатовый сок. Я пою и целую его в висок.

И когда мор придет на запад...

И когда мор придет на запад, я предстану в латунных латах, медный меч запоеет в руках, и покинет меня страх. И когда запоеет войной край мой северный и родной, ты покинешь меня, клянись, и отправишься в горы, ввысь. Там не тронут тебя ни морок, ни война, ни огонь, ни сорок ярых армий южных земель. Я останусь – а ты не смей, мне плевать на твои интриги, на твой фарс и твой скотный двор, я войной много лет острижен, мне уйти за тобой – позор. Мне удел – до кровавой пены защищать крепостные стены, и удел мне – сражённым пасть в этой битвы кровавую пасть. Под твоими знаменами мне мчаться в бойню на верном коне.

Стать мне вам и щитом, и мечом, я ведь дланью твоей крещен.

Пусть тебя и преследуют стрелы,
Но бегите, моя королева.

Три брата

Высокотравье цепляет ноги, а ветки вязов стремиться ввысь. Вот там, за камнем, где нет дороги, сверни, а дальше уж только вниз. Ступай по каменной старой тропке, сверни за топами к сосняку, а дальше лес, междуречье, сопки и лиг так десять по тростнику. Когда дойдёшь, уже солнце сядет, промокнут ноги, захочешь есть. Тогда садись под корнями вязов.

Садись – и слушай лесную песнь.

Нас было трое. Три чародея. И в наших жилах кипел огонь. Волшбы нам вязь покорялась, пела, шептала струнами – ну же, тронь! О, сколько раз мы шутили с песней, о, сколько раз мы дразнили дар. И вот однажды к нам горя вестник явился в полночь – лесной пожар.

Горящий лес завывал от боли, мы пели рекам слова мольбы, но не хватало нам нашей воли – перед огнём были мы слабы. И вот тогда к нам сошла богиня – смотрел луной ее светлый лик. Сказала: «В вас возросла гордыня и наказанья вас рок постиг. Не все подвластно здесь вашей длани, и ваша длань неподвластна вам.»

Мы ее слушали с замираньем, горел пожар миллиардом ламп. Богиня нам раздала по роли, и в каждой роли – вся суть веков. И я воззвал к ней с колен: «Мы молим, спаси наш лес от огня оков!».

Погасло пламя, мы молча ждали. С рассветом каждый пошёл один.

Не только с леса оковы пали – нам путь открылся. Тернист и длин.

Один стал лекарем за рекою. Он лес покинул и был таков. К нему шёл люд даже из-за моря, и в песне всем им хватало слов. Его ладони не огрубели, в душе по-прежнему пел наш дар, его способности не слабели, но с каждым годом крепчал их жар. Ему сказала в лесу богиня: «Твоя судьба – ты обманешь Смерть. Померкнут в даре твоём святыни, вот только в нём и тебе сгореть. Чем больше жизней ты из-за грани своими песнями приведёшь, тем ярче вспыхнет в тебе то пламя, что верной магией ты зовёшь.» По венам тёк раскалённой сталью наш общий дар и наш общий рок. Его мелодия пасторалью сплелась и кончилась точно в срок.

Второй в лесу был чуть больше года – потом дорога легла на юг. Его мелодия вилась одой – не ведал в войнах он испуг. Отважней воина свет не видел, искусней мечника не найти. Ему богиня, чей лик был светел, шептала: «Счастье твоё – в пути. Твой след кровав, и твоя дорога сплошь из побед пред тобой падет. Но вот заплатишь за это много – твоей погублю станет лёд». Он годы хитро бежал от оплаты, только долгов накопилось сполна. В бою он погиб, нашим даром проклятый. Лежит в том на северном князе вина.

Я был рождён невысок и жилист, лес мне был домом без очага. Путь мой был вязок, болотен, илист. Удел – бессла-

вен. Такая судьба. Последнему роль богиня давала: – С колен, – попросила с улыбкой. – Встань. И я смотрел на нее. Светало. Потом коснулась меня ее длань. – Ты с даром бережно обращался. Ты лес свой будто бы дом любил. Так береги его – здесь останься, под сводами леса, что так тебе мил. Тебе уделом – свой дар чудесный отдать пред смертью ученикам. Найдёшь их вязью своей песни, и год за годом обточишь стан. Мне верной тропкой легла дорога за три десятка десятков вёрст, и я искал Их, искал так долго под сенью света и взглядом звёзд. А государство сжигали войны – и в лес война спустя год пришла. Среди воинов я искал достойных, вот только песня их не звала. Зато спустя годы моих скитаний привёл меня к ним мой верный лис. Нашел сироток в сожженном храме – и песня взвилась стрелой ввысь. И долгие годы, слово за словом, я им отдавал наш чудесный дар. Их песни плелись и свивались в оды, мой голос с годами все больше стихал.

– Ну здравствуй, мальчишка, – сказала богиня иссохшему дряблему старику.

И песня взвивалась ветром над ними, внимая звенящему тростнику.

Мальчик и птица

Серые птицы летают над пеплом,
Стонет и рушится мир,
Темные ветви тянутся в небо,
И тянется в небо дым.

Ветер холодный лениво ласкает
Листву на деревьях седых,
И серые ветви Машина ломает,
Мчится в болота сквозь них.

Болота мазута, руины заводов
Немного осталось людей,
Машины уснули, и стало немного
Жить людям у леса страшней.

И люди боялись и строили стены,
Пытались от леса бежать,
Не помня ошибки, пытались Машины
Из пепла обратно собрать.

И снова, и снова все по спирали
Листва на деревьях дымит,
Тогда вдруг Природа решила – достали.
И вот, мир людей горит.

Серое небо заполнено пеплом,
Солнце устало светить,
Запах мазута с болот гонит ветром,
И люди устали жить.

И твари из леса лениво воюют
С последними в мире людьми,
Природа смеется и торжествует,
Играет своими детьми.

Гигантские птицы парят в сером небе,
Таскают в гнезда еду,
А люди тихо пытаются строить
Забывшую богом страну.

А Лес все растет, и все больше и больше
В нем пропадает людей,
Гигантские птицы летают над городом
И забирают детей.

В сизых лучах лунного света
Проснулся в гнезде Человек,
В гнезде из ветвей, полном перьев и пепла,
И пуха, что бел словно снег.

Юная птаха, только открывшая
Медного цвета глаза,
Молча смотрела на новоприбывшего,

На пепельные небеса.

Разбудят Машину, раскроют все тайны,
Новый край Леса найдут.
Найдут человечеству оправданье,
Выступят с Природой в войну.

Найдут рука об руку край Ойкумены,
По разные стороны баррикад
Узнают о вечном и неизменном,
Увидят Мира закат.

Но это все – позже, сейчас в голове
Лишь небо и лунный свет,
И хищные птицы поют в вышине,
Глядя с высоты своих лет.

Серые птицы летают над пеплом,
Вновь возрождается мир,
Темные ветви тянутся в небо,
И тянется в небо дым.

Доброе утро

Норны, верно, смеются в голос, этот плетя клубок. Кажется, пахнет газом. Чиркнешь случайно спичкой о старенький коробок – отчаянье вспыхнет взрывом, сшибая с ног, навалится, точно полный камней мешок. Не для тебя этот век, достигнут твой крайний срок.

Было когда-то время – сладким казался эль, и громогласным – зов из чужих земель, фьорды родные ждали где-то в шальных волнах... все это затерялось в осевших на плечи годах. Было когда-то время – Европа, баллады, сталь, бился старинный хрусталь, вина лились рекой, пела в крови метель. А теперь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.